

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии
Кафедра психологии образования**

**ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Материалы Международной научно-практической конференции
18-19 октября 2017 г.**

Екатеринбург 2017

УДК 159.99:37.015
ББК Ю957.6
П86

рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
в качестве *научного* издания (Решение № 733 от 12.12.2017)

Редакционная коллегия:

Н.Н. Васягина, докт. психол. наук, профессор кафедры психологии образования
ФГБОУ ВО УрГПУ;

Е.А. Казаева, докт. пед. наук, профессор кафедры психологии образования
ФГБОУ ВО УрГПУ.

П86 Психология семьи в современном мире [Электронный ресурс] : сборник
материалов Международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-
т. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – 1 электрон. опт. диск
(CD-ROM).

ISBN 978-5-7186-0951-6

Сборник материалов Международной научно-практической конференции посвящен актуальным вопросам современной психологии семьи, проблемам и перспективам ее развития. В данный выпуск вошли статьи ученых-исследователей, психологов-практиков, учителей, педагогов, студентов, магистрантов и аспирантов психолого-педагогического и педагогического направлений подготовки, раскрывающие сущность обсуждаемой проблемы. Материалы сборника могут быть полезными преподавателям, аспирантам, студентам, работникам системы образования.

УДК 159.99:37.015
ББК Ю957.6

ISBN 978-5-7186-0951-6

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2017

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЕМЬИ ПОВТОРНОГО БРАКА

Аннотация. В статье описываются взаимоотношения в смешанной семье с точки зрения ребенка. Автор рассматривает семью как систему и анализирует ее посредством структурных параметров. В итоге представляется совокупный психологический портрет белорусских семей повторного брака.

Ключевые слова: повторные браки, семейная система, состав семьи, семейные отношения, семейная симптоматика, межпоколенные коалиции, эмоциональная дистанция, супружеские конфликты.

Varashilina Irina Vasilevna,

*lecturer in social and family psychology, Institute of psychology,
Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank
220114 Republic of Belarus, Minsk, F. Skaryna str., 13*

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A FAMILY RE-MARRIAGE

Abstract. The article describes the relationships of a family re-marriage from the perspective of the child. The author examines the family as a system and analyzes it by means of the structural parameters. In the end, it seems the cumulative psychological portrait of the Belarusian families re-marriage.

Keywords: repeated marriages, the family system, family structure, family relationships, family symptoms, intergenerational coalition, the emotional distance, marital conflict.

Семья как целостный живой организм, существующий по двум основным законам: гомеостаза и развития. Она имеет свои «органы» (членов семьи), «остов», который их поддерживает и регулирует взаимодействия, – структуру элементов и согласующиеся между собой «системы обеспечения жизнеспособности организма» – сети коммуникационных взаимосвязей, взаимовлияний и взаимопричинностей.

Семейный организм «здоров» и полноценно функционирует, если «здоровы» все его члены, поскольку любое изменение одного элемента неизбежно повлечет за собой сбой во всей системе. Если структура сбалансирована и способна противостоять стрессорам из вне или внутри самой системы. Если открыт доступ для коммуникационных потоков между ее членами [2; 5; 6].

Следовательно, каждая часть системы может быть понята только в контексте целого и временной ситуации развития семьи, а целое всегда больше, чем сумма входящих в него частей. Значит, и рассматривать проблемы в семье нужно не с точки зрения отдельных индивидов, а с учетом функционирования всей системы в определенный период жизненного цикла семьи.

Каждая стадия жизненного цикла семьи имеет под собой задачи развития, решение которых позволяет справляться с проблемами актуальными для всех ее членов, избегать дисфункций и успешно функционировать.

Если задачи не решаются, растет напряжение в системе, требующее разрядки. Положительным исходом станут качественные изменения в структуре и взаимоотношениях членов системы с последующим переходом семьи на более высокий уровень функционирования, отрицательным – распад семьи... [5; 6]

В данной статье и исследовании в целом объектом внимания станет реорганизованная система семьи – смешанная семья или семья повторного брака. Что происходит с ее «орга-

низмом»? Каков состав ее элементов, характеристика членов семьи, структура взаимодействий, особенности функционирования?

В качестве инструментария исследования системы смешанной семьи – Системный семейный тест Геринга (FAST) [4]. Выборка представлена 88 белорусскими юношами и девушками из семей повторного брака, которые, в качестве представителей детской подсистемы, дают свою оценку и видение происходящих в ней событий. Семьи, представленные в исследовании, находятся на разных стадиях жизненного цикла (от молодых семей до зрелых семей, когда дети начинают покидать отчий дом).

По *составу семьи повторного брака*, как и первичные, могут быть нуклеарными и расширенными.

При этом среди нуклеарных преобладают элементарные семьи (с одним ребенком) (41%) и семьи с двумя полуродными (единоутробными) сиблингами (младший появляется в новом браке) (34%). На третьем месте – семьи с двумя родными сиблингами (16%), для которых новый супруг или супруга родителя становится отчимом или мачехой. И небольшой процент (9%) многодетных семей, где есть различные варианты проживания вместе родных, полуродных и сводных (без общего родителя) братьев и сестер.

Практически отсутствие сводных сиблингов в семьях связано с тем, что белорусские дети чаще всего остаются после развода родителей с матерями, и только в случае их смерти или девиантного поведения попадают в семью отца.

Среди расширенных семей, где, кроме ядерной системы, есть представители других поколений, чаще прародители, реже братья-сестры кого-то из супругов, в равной мере встречаются и элементарные, и двухдетные (родные и полуродные сибсы), а многодетные представлены минимально.

В данном случае родственники могут выступать как «вторые родители» для ребенка, быть его источником поддержки (25%), налаживать связи между всеми членами семьи, так и являться «третьей стороной», нарушающей семейный гомеостаз и препятствующей реструктурированию системы для решения задач жизненного цикла новой семьи.

К сожалению, в качестве психотерапевтического ресурса для детей редко выступает другой, не проживающий с ними, биологический родитель. Хотя с той или иной частотой общение с ним поддерживается половиной выборки респондентов (40%). Из 60% тех, кто не контактирует с покинувшим семью родителем, только 17% не делают этого по причине его смерти.

По *сплоченности* семьи повторного брака отмечаются крайними уровнями – высоким (45%) либо низким (39%).

Первый полюс – слияние – может быть следствием тревоги в системе и наличия низкого уровня дифференциации «Я» членов семьи. Это в свою очередь приводит к триангуляции в отношениях, что проявляется в накале супружеских конфликтов и перенесении негативных чувств на ребенка, дисфункциях у супругов, симптоматическом поведении детей [7].

Функция конфликта – управление тревогой в паре и поддержание равновесия в семье. Динамика такова: при слиянии в супружеских отношениях конфликт позволяет снять напряжение, дистанцироваться друг от друга и на какое-то время вернуться к собственному «Я». Другой вариант развития событий: при разобщенности в отношениях конфликт позволяет сблизиться и изменить расстановку сил в иерархии семьи.

Чем больше тревога имеет выход в супружеских конфликтах (на горизонтальном уровне), тем меньший ущерб для ребенка и устойчивости семьи в целом [4, 6]. Среди причин супружеских конфликтов в повторных браках чаще всего называются бытовые разногласия (46%), злоупотребление спиртными напитками (17%), несогласованность требований и подходов к воспитанию ребенка (15%), финансовые вопросы (8%), супружеская неверность и ревность (5%).

Если конфликт между супругами замалчивается или наоборот слишком накален, то происходит передача проблемы ребенку (на вертикальном уровне). Он автоматически вовлекается в эмоциональные процессы между родителями и становится объектом разрядки тревоги, провоцирующим звеном в конфликте между взрослыми или уходит в болезнь [7].

В смешанных семьях именно родной родитель чаще всего конфликтует с ребенком (44%), на втором месте – конфликтные взаимоотношения с отчимом (мачехой) (28%), а завершают тройку сиблинговые конфликты (9%), которые порой являются явной иллюстрацией скрытых конфликтов между супругами.

Семейная симптоматика. Рассмотрение семьи как системы позволяет предположить, что симптомы отдельных ее членов являются «отголосками» дисгармоничного семейного функционирования в целом [2; 5; 6].

Дисфункциональное поведение (алкоголизм, игровая зависимость, сниженный фон настроения, семейное насилие – 17%) у одного или обоих супругов из смешанных семей связано с адаптацией друг к другу. Чем сложнее приспособиться к новой системе отношений, адекватно реагировать на возникающие трудности в семейной жизни и конструктивно их решать, договариваясь, идя на компромисс, учитывая мнения всех сторон, тем больше соблазна их избегать, рассеивая тревогу таким способом [1; 7].

Детская симптоматика меньше всего представлена девиантным поведением (парасуициды, уходы из дома, жестокое обращение с животными – 9%) и в большей степени заболеваниями (34%). Распространенными являются болезни желудочно-кишечного тракта (гастриты, язва, проблемы с выведением желчи), органов дыхания (бронхиты, гаймориты, тонзилиты), сердечно-сосудистой системы: шумы в сердце, неврологического профиля (мигрени, резкое падение зрения, анорексия), которые могут иметь психосоматическую природу.

Перевод «языка» телесных недугов на психологический. Желудочно-кишечный тракт наиболее уязвим перед состояниями агрессии, тревожности, усталости и неопределенности. Органы дыхания – перед авторитарным поведением взрослых, критикой, внушением ребенку чувства вины, неспособностью выразить свое мнение вслух, отвержением самого ребенка или проявлений его чувств. Проблемы сердечно-сосудистой системы – от недостатка любви к самому себе и окружающим, потери ценности жизни в целом. Заболевания неврологического профиля – от уязвленного чувства собственного достоинства, ощущения ненужности и неполноценности, чувствительности к нелюбви со стороны родителя, нежелания видеть раздражающие обстоятельства жизни [3].

Границы семьи. В оптимальном варианте родители несут ответственность за детей и обладают всей полнотой власти. Решающий голос в принятии жизненно важных семейных решений за ними, а у членов расширенной семьи – только совещательный [5; 7]. Выстраиванию оптимальных по степени привязанности отношений в смешанной семье зачастую мешают довольно устойчивые межпоколенные коалиции (15%), сформированные до брака в неполной семье или возникшие в реструктурированной семейной системе.

Мощней всего представлен союз «ребенок-родитель» (40%), что в стрессовых условиях неполной семьи способствовала ее выживанию, и в равной степени встречаются коалиции: «прародитель-ребенок» (10%), «приемный родитель-ребенок» (11%), «прародитель-родитель» (5%).

Второй полюс – разобщенность – свидетельствует о нежелании быть включенным в систему и совместно формировать новую семейную идентичность или о страхе быть ею поглощенным и неумении выстраивать близкие отношения [2; 5]. Чаще в эмоциональной изоляции и на значительном психологическом расстоянии от членов семьи находится приемный родитель (17%) либо «бунтующий» ребенок (9%). Реже родной родитель (4%) или прародитель (2%).

Для приемного родителя ситуация с эмоциональным дистанцированием скорее защитного плана, поскольку с новой фигурой всегда связано много напряжения у других членов семьи. И пока отчим (мачеха) не почувствует себя «своим(ей)» в семье, он (она) будет держаться на расстоянии [4].

У ребенка, особенно в период пубертата, эмоциональный разрыв с семьей связан с протестной реакцией на попытки сблизиться и переструктурировать привычную систему отношений (что соответствует задачам развития заново образованной семьи), поскольку это воспринимается как посягательство на самостоятельность и взросление. У молодого человека в период юношеского возраста эмоциональная дистанция, на которой он держит членов семьи, про-

диктована скорее юношеским максимализмом, переоценкой и несовпадением жизненных ориентаций, целей и планов на будущее, развенчанием авторитета родителей [4; 5; 6].

И чем больше супруги будут тянуть взрослеющего ребенка от периферии к центру семьи, тем больше он будет отрицать интенсивность эмоциональной связи с ними, демонстрировать разными рискованными поступками свою независимость, физически дистанцируясь и избегая открытых коммуникаций с родителями. Хороши при этом все способы: самоизоляция в своей комнате, уход из дома, игнорирования совместных значимых событий, невыполнение домашних обязанностей, закрытость внутреннего мира и сети социальных контактов от взрослых [4].

Родной родитель или прародитель попадает, как правило, в эмоциональную изоляцию от членов семьи лишь в случае девиантного поведения и вдобавок всеобщего осуждения этой «пагубной привычки» [1].

Смешанные семьи не отличаются чрезмерной иерархизированностью. В большинстве случаев *иерархия* низкая (57%) либо средняя (42%).

Главой семьи выступает, как правило, родной родитель (мать – 38%) либо, при успешном включении приемного родителя в семейную систему, оба супруга (28%). Однако встречаются и семьи, где властные полномочия принадлежат исключительно отчиму (10%), что может быть связано с традиционным представлением о роли мужчины в семье. В любом случае единовластие заслужено всеобщим авторитетом либо добыто жестким диктатом со стороны его обладателя.

Низкий уровень иерархии вызван наличием коалиций, где прародитель или ребенок имеют больше власти в семье, чем родители [5]. В смешанной семье низким статусом часто обладает приемный родитель (49%). Все дело в том, что для устойчивости семейной системы тот человек, который пришел раньше является более важным, чем тот, кто был последним [7]. Отчим или мачеха становится уязвимым звеном еще и потому, что не окончательно принят(а) прародителями супруги(а), не понимает «границ дозволенного» в отношении имеющих детей и испытывает трудности с определением функциональных обязанностей в доме.

Картина меняется, как только в семье появляется общий для супругов малыш. Супруг(а) становится реальным отцом (матерью) и связанным(ой) с этой семьей кровными узами. Этот факт признают даже дети: «Чужой дядя вдруг превратился в отца моего брата. Теперь мне придется с ним считаться. Я не смогу его игнорировать». В фантазиях некоторых детей окончательно рушится миф о воссоединении старой семьи.

Вместе с тем сам факт реального отцовства (материнства) не повышает автоматом статус приемного родителя, его все равно нужно заслужить. Но возможностей для того, чтобы проявить себя и почувствовать свободу выбора стратегий поведения в семье, становится больше. Отсутствие сравнения сиблингов, применение схожих воспитательных приемов для обоих, открытость в общении и любовь к биологическому родителю – залог уважительного отношения и возрастания доверия к «чужому» взрослому [4].

В элементарных смешанных семьях авторитет и благоприятное отношение к приемному родителю формируются за счет импонирующих ребенку личностных качеств взрослого и опять-таки его(её) любви к родному родителю.

Семейная гибкость. Изменений в правилах, лидерстве, воспитательных принципах в смешанной семье много, они часто непредсказуемы, подвержены влиянию социального окружения. Решения принимаются импульсивно, без обсуждения сторон, обдумывания возможностей и рисков (38%). И все же большой процент семей повторного брака (49%) имеет умеренный уровень изменчивости, что позволяет сохранять баланс сил и устойчивость системы в различных конфликтных ситуациях.

В итоге можно констатировать, что большая часть смешанных семей в выборке имеет несбалансированный тип семейной структуры (50%). На втором месте – сбалансированные семьи (30%), на третьем – среднесбалансированные (20%). Нарушение баланса в системе характерно для кризисного периода жизни семьи и может рассматриваться как временное явление, а может растягиваться на долгие годы вследствие не решения задач жизненного цикла семьи [5].

Сложность перехода на новый виток развития смешанной семьи заключается в том, что ход истории первичной семьи был резко прерван разводом или смертью родителя и новая реструктурированная система вынуждена приспосабливаться к этому обстоятельству, прилагая значительные усилия для восстановления равновесия при удовлетворении потребностей всех ее членов и создания новой семейной идентичности.

Рассмотрев структурные параметры семейной системы при повторном браке, представляется ценным включить в статью и качественное описание семьи, ее членов в формулировках самих респондентов.

Характеристика семьи. Условно можно выделить 3 «пласта» отношений в смешанных семьях: «негативный», «неопределенный» («ни хорошо, но и ни плохо») и «позитивный», а также более широкий диапазон взглядов на членов семьи, в том числе и на самого себя.

В первом случае отношения описываются как *«напряженные, вечный конфликт, нет понимания, недружные, разбитые»*(11%). Во втором им дается нейтральная характеристика: *«просто семья, не очень близки, но есть контакт, под настроение, в чем-то схожие, сравнительно дружная, но есть разногласия, не совсем благополучная»*(38%). В третьем семья рассматривается как *«цельная, любящая, где все друзья-товарищи, собранные, внимательные, включенные; есть взаимопомощь, понимание, принятие индивидуальности друг друга, общение»*(51%). Таким образом, в большинстве своем респонденты оценивают отношения в семье оптимистично.

«Негативный» взгляд на членов семьи при этом имеет несколько эмоциональных оттенков: напряжение – слабость – безразличие.

Родной родитель. Напряжение: *«давящая, боевая, властный, нетеплая, импульсивная, взрывная, бескомпромиссная, можно обжечься, стальная стена, строгая, гордая, контролирующей, не любит проигрывать, не признает ошибки»*(20%). Слабость: *«ранимая, обидчивая, бесхарактерная, боится принимать решения, нервная, зависимая, пассивная, незрелая, тревожная, переживающая, человек настроения, нежизнерадостный»*(12%). Безразличие: *«отстраненный, плохо понимаю, не всегда меня понимает, мало уделяет внимания»*(3%).

Приемный родитель. Напряжение: *«агрессивный, характерный, грубый, всегда прав, черствый, неприятный, не люблю, ненавижу, вседозволенность, конфликтный, зудит, не греет, противный характер, самолюбивый»*(23%). Слабость: *«волнуется по мелочам, слабый, с трудом переносит трудные ситуации, безбидный, нет своего Я, не воспринимается всерьез, уступчивый, ленивый»*(4%). Безразличие: *«отстраненный, чужой, параллельный, закрытый, неразговорчивый, мрачный, грустный, сам по себе, несчастливый, угнетенный, непонятный, непознанный, со своими интересами»*(20%).

Сиблинг. Напряжение: *«с характером, вспыльчивый, тяжело общаться, вседозволенность, выделяется, невозможно разговаривать, непостоянный, дерзкий»*(9%). Слабость: *«тревожная, подверженный влиянию, переживает»* (7%). Безразличие: *«отстраненный, холодный, эгоистичный, сам по себе»*(7%).

Я сам. Напряжение: *«надоедливая, злая, грубая, воинственная, люблю поспорить, нетерпеливый, иногда неприятная, гадкий характер, эгоист, вредный, жадный, жесткий»*(13%). Слабость: *«несамостоятельный, тусклый, обиженная, бесправный, расстроенная, безрадостный, тревога, плохое настроение, обидчивая, непонятный»*(11%). Безразличие: *«пофигист, смотрю с колокольни, отстраненный, сдержанная, нейтральный»*(7%).

«Позитивный» взгляд

Родной родитель: *«добрый, ответственная, надежная, спокойная, миролюбивый, постоянство, понимающая, радостная, любит посмеяться, любящая, отзывчивая, поддерживающая, мудрая, заботливая, справедливая, ласковая, внимательная, яркая»*(59%).

Приемный родитель: *«симпатичный, уравновешенный, стимулирует маму, организует нас, живет интересами семьи, мужское достоинство, помощь, хороший, добрый, понимающий, адекватный, поддерживающий, современный, простой в общении, сам принимает решения, внимательный, заботливый, целеустремленный, неконфликтный, дает полезные советы, выслушивает, рассудительный, миролюбивый»*(33%).

Сиблинг: «добрые, самостоятельный, хорошая, понимающая, любимый, несет мир, вера в лучшее, оптимизм, задорная, жизнь кипит, поддержит в трудную минуту, простой, заботливый, разносторонний»(27%).

Я сам: «умная, генератор идей, заводной, креативная, яркая, красивая, хорошая, добрая, жизнерадостная, могу выслушать, компанейская, спокойная, общительный, открытый» (35%).

Нужно отметить, что родной родитель оценивается лояльней и в более позитивном ключе, чем приемный. Отчим или мачеха характеризуется пристрастно, амбивалентно (отмечаются и плохие, и хорошие качества) и неоднозначно. В процессе интервью при обсуждении респонденты меняли свое мнение об этой фигуре то в лучшую, то в худшую сторону, анализируя причины поступков и вклад его(её) в семейную жизнь.

За матерью (отцом) скорее видятся личные слабости (их можно понять и простить), а за отчимом (мачехой) безучастность к семье (и это вызывает недовольство).

Сиблинг (брат или сестра) рассматривается, с одной стороны, как психологический ресурс, с другой, в отношениях с ним видна конкуренция и конфронтация.

Большая часть респондентов видит себя в хорошем свете, но есть и те, кто говорит о себе нелицеприятно, но, не столько анализируя при этом ситуации и собственные поступки, сколько передавая «слова родных» о них.

Вывод

«Рисуя» психологический портрет семьи повторного брака можно отметить, что она испытывает гораздо больше трудностей, чем первичная семья, в силу непростых обстоятельств ее создания (негативного «багажа» прошлого) и уже существующих паттернов взаимодействия. Но, преодолевая их и выстраивая сбалансированную структуру взаимоотношений в системе, такой семейный «организм» оказывается вполне жизнеспособным и дает ее членам уникальный опыт «выздоровления» семьи, который делает их зрелей, внимательней друг к другу и повышает ценность семейных уз.

Список использованных источников:

1. Берг-Кросс, Л. Терапия супружеских пар / пер. с англ. Н. Рассказовой, А. Багрянцевой. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2004. – 528 с.
2. Браун, Дж., Кристенсен, Д. Теория и практика семейной психотерапии. – СПб. : Питер, 2001. – 352 с. : ил. – (Серия «Золотой фонд психотерапии»).
3. Малкина-Пых, И. Г. Психосоматика: Справочник практического психолога. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 992 с.
4. Олифинович, Н. И., Зинкевич-Куземкина, Т. А., Велента, Т. Ф. Психология семейных кризисов. – СПб. : Речь, 2006. – 360 с.
5. Системная семейная терапия: Классика и современность / сост. и науч. ред. А. В. Черников. – М. : Независимая фирма «Класс», 2005. – 400 с. – (Библиотека психологии и психотерапии).
6. Семейная психотерапия / сост. Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с. : ил. – (Серия «Хрестоматия по психологии»).
7. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика. – М. : Когито-Центр, 2005. – 496 с. – (Современная психотерапия).